

ЧТО ОЗНАЧАЕТ «ПИРОГОЩАЯ» РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ И СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

В Лаврентьевской летописи под 1131 г. записано: «В то же лето заложил церковь Мстислав святые Богородицы Пирогощюю».¹ Это же известие в Ипатьевской летописи читается под 1132 г.: «В се же лето заложена бысть церкви камена святая Богородица, рекомая Пирогоща».²

⁸ Там же, стр. 80.

⁹ Там же, стр. 90.

¹⁰ Там же, стр. 88, 94. Ср. другие образования на -ище в той же летописи: «бонше» (стр. 134), «побонище» (стр. 135, 139, 140, 152, и др.).

¹¹ См. о связи текста «Слова Софония-рязанца» в Кирилло-Белозерском списке с устными народными произведениями: И. И. Срезневский. Задонщина великого князя господина Дмитрия Ивановича и брата его Володимера Андреевича. Известия Академии наук по Отделению русского языка и словесности, т. VI, 1858, стб. 339—341; В. П. Адрианова-Перетц. Задонщина. (Опыт реконструкции авторского текста). ТОДРА, т. VI, 1948, стр. 206; Военские повести древней Руси. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1949, стр. 256; В. Ф. Ржига. Слово Софония-рязанца о Куликовской битве (Задонщина) как литературный памятник 80-х годов XIV в. В сб.: Повести о Куликовской битве, М., 1959, стр. 398—400; Я. С. Лурье. Литературная и культурно-просветительная деятельность... стр. 164.

¹ ПСРЛ, т. I, вып. 1, стб. 301.

² ПСРЛ, т. II, изд. 2, стб. 294. В Ипатьевской летописи под 1136 г. указывается также: «Том же лете церкви Пирогоща совершена бысть».

В обоих случаях «Пирогоща» — название церкви. В этих же летописях под 1155 г., в рассказе об уходе Андрея Боголюбского из Вышгорода в Суздальскую землю, слово «Пирогощая» встречается в ином значении.

«Того же лета иде Андрей от отца своего Суздалю и принесе ида икону святую Богородицу, юже принесоша в едином корабли с Пирогощею из Царяграда...»³

Отсюда можно заключить, что «Пирогощая» — какой-то предмет, скорее всего тоже икона, привезенная из Царьграда в одном корабле с Вышеградской (позднее Владимирской) иконой божьей матери. Такое толкование легко сочетается с наименованием церкви «Пирогоща», которая могла быть названа этим именем по иконе, в ней находящейся.

Есть, однако, совершенно иная редакция известия о принесении из Царьграда Вышеградской (Владимирской) иконы божьей матери, где «Пирогоща» превращается в собственное имя купца. В Никоновской летописи и в Степенной книге говорится, что к Юрию Долгорукому в Киеве «...принесен бысть от Царяграда Пирогощею купцем Пречистыя Богоматери чудотворный образ...»⁴

Встает вопрос: что же такое «Пирогощая» — купец или икона? Если икона, то откуда же взялся этот купец? Трудно допустить, чтобы составители Никоновской летописи и вслед за ней Степенной книги в XVI в. без всяких к тому оснований припутали к истории святого образа Владимирской божьей матери какого-то купчину. Появление загадочного «купца» тоже, следовательно, подлежит объяснению.

До настоящего времени по вопросу о том, что такое «Пирогощая», в литературе имелись две точки зрения. В конце прошлого века И. Малышевский высказал предположение, что слово «Пирогощая» состоит из двух слов: «пиро» и «гоща», где «пиро» происходит от греческого *πυρος* — пшеница, а «гоща» — от русского слова гость — купец. Таким образом, церковь «Пирогощая» может означать церковь хлеботорговцев, купцов хлебного рынка.⁵

Эта точка зрения представляется неубедительной: торговля хлебом была в те времена и вообще в течение веков основным видом торговли. Если бы хлеботорговцы назывались пирогощами, и это их наименование было настолько распространенным, что церковь, выстроенную для (или на средства) хлеботорговцев, окрестили по их наименованию «Пирогощей», то, несомненно, это слово было бы зафиксировано в источниках и не только в связи с иконой и церковью,

³ ПСРЛ, т. I, стб. 346. Соответствующий текст Ипатьевской летописи не дает никаких смысловых разночтений.

⁴ ПСРЛ, т. XI, Приложение, стр. 243; Степенная книга, Шестая степень, глава 12 (там же, т. XXI, ч. 1, стр. 230).

⁵ И. М а л ы ш е в с к и й О церкви и иконе святой богородицы под названием «Пирогощи», упомянутых в летописях и в Слове о полку Игореве. Чтения в Историческом обществе Нестора летописца, Киев, 1891, стр. 125.

но и в связи с какими-либо хлеботорговыми делами. Однако этого нет, и ни в одном источнике торговцы хлебом не называются пирогами. Да и вообще, если бы от русского слова «гость» была образована форма «гоща», она прилагалась бы не только к торговцам хлебом. Мы, несомненно, встречали бы наименования «мясогоща», «виногоща», «маслогоща» и т. д. «Гоща» при таком его понимании является уже не составной частью исчезнувшего собственного имени лица или предмета, а языковой формой, которая не может быть ни столь единичной в употреблении, ни столь бесследно исчезнувшей.

Другая, более распространенная точка зрения на значение слова «Пирогощая» возводит его к греческому слову *πυργώτις* (пирготис), что означает «Снабженная башней». Развивавший эту точку зрения В. Завитневич рассуждал так: в Царьграде была церковь, похожая на башню, возле этой церкви была часовня богородицы. Эта часовня могла, поскольку она находилась по соседству с башней, называться «Снабженная башней», следовательно, если икона принадлежала этой часовне, то и она могла быть названа «Снабженная башней».⁶

Однако нет ни малейших оснований считать, что так называемая икона «Пирогощая» находилась именно в этой часовне, около башни, а не в одной из сотен других церквей и часовен Царьграда. Нет также никаких оснований судить о том, как называлась та часовня, о которой говорит Завитневич. Церковь, около которой она стояла, хоть и была похожа на башню, несомненно имела какое-то название, и уж если соседняя часовня была названа по этой церкви, то скорее по ее имени, а не по виду ее архитектуры.

И вообще все это рассуждение имело бы смысл лишь при условии сомнительного лингвистического сближения «пирготис» — «пирогощая».

Учитывая все это, можно решительно сказать, что и эта точка зрения на происхождение слова «Пирогощая» неубедительна. Отметим, что такое толкование оставляет загадочного «купца» Пирогощу вне всякого объяснения.⁷

Как видно из сказанного, вопрос о значении слова «Пирогощая», упоминаемого в летописях и в «Слове о полку Игореве», не может считаться решенным.

---

⁶ В. Завитневич. К вопросу о происхождении названия и о местоположении киевской церкви святой богородицы Пирогощей. Труды Киевской духовной академии, 1891, № 1, стр. 157—164.

⁷ В качестве курьеза привожу мнение, сообщаемое В. Завитневичем без ссылки на автора: «Греки называли боевых слонов (снабженных боевыми башнями) *πυργώτις ελεαφς*. Ввиду этого *πυργώτις* в переносном смысле, в применении к иконе, могло означать то же, что „Взбранная Боевода“ (там же, стр. 161).

Автор этого мнения видел связь между слоном, или боевой башней, на нем укрепленной, и богородичной иконой, привезенной в Киев, в том, что боевые слоны участвовали в боях и икону иногда брали в походы как заступницу и покровительницу православных.

Рассмотрение источников показывает, что слово «Пирогощая» было понятно далеко не всем древним переписчикам. Для одних оно обозначало название церкви и иконы,⁸ для других — имя собственное,⁹ для третьих — географическое название,¹⁰ четвертые, не поняв смысла этого слова, пропускали его.¹¹

Это дает основания сделать одно простое предположение, странным образом до сих пор не возникавшее у исследователей: если слово «Пирогоща» целиком, как думают одни, или частично, как думают другие, восходит к иностранному, греческому корню, то вполне естественно предположить, что в дошедших до нас текстах оно записано в несколько видоизмененной форме, как это сплошь и рядом бывает с иностранными или полуиностранными словами, чужими для данного языка.

Весьма вероятно, что в дошедших до нас текстах слово «Пирогощая» подверглось какому-то искажению. Скорее всего, в этих текстах оно записано не в первоначальном своем виде, а в том, в каком оно было усвоено народным говором, который очень часто, подобно течению воды, сглаживающему острые углы камней, округляет, сглаживает, делает более удобопроизносимыми, более близкими своему языку слова новые, трудные по смыслу и по выговариванию.

Если это предположение правильно, то задача состоит в том, чтобы найти первоначальный вид слова, из которого образовалась «Пирогощая». При этом более вероятно, что в своем первоначальном виде слово было длиннее, чем в измененном, упрощенном, сглаженном.

В Радзивилловском списке Радзивилловской летописи, в рассказе о принесении в Киев Вышеградской (Владимирской) иконы, вместо «с Пирогощею» написано «с Пироговищею».¹² Лишний слог — «ви» — в середине этого слова ничего не дает для лучшего понимания смысла. Однако такое написание позволяет сделать предположение, что перед писцом данного списка был текст, где слово «Пирогощая» было длиннее на один, стоящий именно в данном месте, слог, и что писец либо неправильно разобрал две буквы этого слова, либо заменил их в результате переосмысления всего слова, бывшего ему непонятным.

В этом случае первоначальный вид слова «Пирогощая» может быть условно изображен так: «Пирого[ ]щая». Идя путем подбора двух букв, составляющих выпавший слог, и исчерпав все комбина-

⁸ Лаврентьевская, Ипатьевская, Софийская I, Воскресенская летописи.

⁹ Степенная книга, Шестая степень, глава 12 (ПСРА, т. XXI, ч. 1, стр. 230).

¹⁰ Хлебниковский, Погодинский и Ермолаевский списки Ипатьевской летописи.

¹¹ Густинская, Новгородская IV летописи, Московский летописный свод XV века и Повесть о зачале Москвы (Публикация Л. Н. Пушкирева в «Материалах по истории СССР», т. 2, М., 1955, стр. 231).

¹² ПСРА, т. I, вып. 2, стр. 346, под 1155 г., примеч. 12.

ции, мы подошли к ответу на поставленный вопрос. Нет сомнения, что полученный таким способом результат, независимо от очевидного характера, был бы встречен научной критикой с недоверием, как добытый чисто умозрительным путем. Поэтому прежде чем выступить с предложением полученного результата в качестве решения вопроса, следовало сделать все возможное в области поисков подтверждения этого решения в источнике.

Поиски себя оправдали.

Нами исследована повесть о Владимирской иконе божьей матери, находящаяся в составе сборника житий, сказаний, повестей, поучений и слов религиозно-учительного характера, составленного в 1642 г.¹³ Повесть эта дошла до нас в списке XVII в. В конце ее упоминаются события 1395 г. Тем не менее в описании древних событий сохранился в хорошем виде текст XII в. В. О. Ключевский в предисловии к печатному изданию «Сказания о чудесах Владимирской иконы божьей матери»¹⁴ с полной убедительностью показал, что «Сказание», также публикуемое по списку XVII в., сохранило даже особенности языка и орфографии древнего оригинала XII в.

Близость исследованной нами рукописи к оригиналу XII в. неоспорима. «Сказание», изданное ОЛДП с предисловием В. О. Ключевского, является не чем иным, как не всегда точным видоизменением и перекомпоновкой нашего текста. Некоторые неясные места памятника, изданного ОЛДП, — например, о Золотых воротах города Владимира — хорошо разъясняются более сохранным изложением исследованной нами рукописи. Рассматриваемая повесть легла также в основу повести, помещенной в Лицевом своде XVI в. и в Степенной книге о чудесах Владимирской божьей матери.¹⁵

Древнее сказание о Владимирской иконе божьей матери возникло в XII в. в связи с установлением в день 1 августа совместного празднования в Византии и на Руси Спаса и Богоматери по случаю одновременной победы в 1164 г. Андрея Боголюбского над

---

¹³ ГПБ, собрание ОЛДП, СГХ (3119). Сборник 1642 г., на 540 л., принадлежащий Афанасию Каркину. Рукопись написана одним каллиграфическим почерком, богато украшена заставками, все листы орнаментированы. На многих листах оставлены заключенные в разноцветные рамки белые прямоугольники, в которых должны были быть написаны миниатюры. Переплет — доски в тисненой коже с медными застежками. На переплете сверху и внизу тиснение: «Книга глаголемая». Заглавия всех статей выписаны киноварной вязью. На лл. 2—6 об. — оглавление. Данная повесть находится на лл. 324—326 об. Полный перечень 200 статей сборника имеется в описании рукописей ОЛДП, составленном Хр. Лопаревым (ч. 2, Рукописи в четвертку. СПб., 1893, стр. 155—179).

¹⁴ В «Нумерных изданиях ОЛДП» (т. XXX, 1878, стр. 10—15).

¹⁵ Степенная книга, Шестая степень, глава 12 (ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 230—235). Составители лицевого свода дополнили и переосмыслили некоторые места, согласно представлениям XVI в., кое-что сократили; см.: ПСРЛ, т. IX, стр. 204.

болгарами и греческого царя Мануила над сарацинами.¹⁶ Древность «Сказания» видна также из того, что оно «отразилось в летописях XII в.»¹⁷

Посмотрим теперь, как отвечает этот ценный источник на интересующий нас вопрос.

О принесении из Царьграда Вышеградской (Владимирской) иконы Богородицы там говорится: «...и сей целбоносный образладычицы Богородицы некогда от Палестин принесен бысть в царствующий град и ту пребысть неколико время и от царствующего Константинограда, во едином корабли с Пирогорящею купцем в нашу Русскую землю во град Киев принесен бысть...».

Итак: «...с Пирого[ря]щею». Интересующее нас слово впервые предстало перед нами в виде, вполне осмысляемом без каких бы то ни было подтягиваний к отдаленно схожим по звучанию греческим словам. Оно состоит из двух слов: греческого слова «пир» (πυρ) — «огонь» и русского слова «горящая», с соединительным звуком «о» посредине. «Пирогорящая», таким образом, означает «огнемгорящая».

Иконографии хорошо известна икона Богородицы «огнемгорящей», но, как и пристало божьей матери, при этом не сгорающей. В более поздних источниках она называется «неопалимая купина». «Неопалимая» — это наилучшее, совершенно русское и совершенно адекватное выражение нужного понятия. «Пирогорящая» — это начальное, еще не очищенное от греческой скорлупы название привезенной из Греции на Русь иконы.¹⁸

Теперь становится ясным и происхождение загадочного «купца», начисто отсутствующего во всех ранних источниках и впервые появляющегося в источниках XVI в. «...с Пирогорящею купцем» есть не что иное, как испорченное «...с Пирогорящею купиной».

На каком-то этапе переписывания Сказания писец, не понявший странного для него словосочетания «с Пирогорящею купиной», осмыслил «Пирогорящею» как имя собственное какого-то

---

¹⁶ Сергей, архиепископ. Полный месяцеслов Востока, т. 2. Владимир, 1901, стр. 294—298.

¹⁷ См., например, Лаврентьевскую летопись под 1177 г.

¹⁸ Сочетание «неопалимая купина» в древней русской письменности зафиксировано всего один раз в переводной минее 1097 г.: «Купину та неопальноу... достойно славим». Возможно, что именно отсюда и было позднее позаимствовано богословами это словосочетание для названия иконы. Во всех же других случаях для описания видения Моисеем горящих, но не сгорающих кустов — купины, слово «неопалимая» не встречается. Вместо него употребляются слова: «горяше», «в купине огнемь», «жъжаше». Отсюда совершенно ясно, что наименование новой иконы в те времена и произошло обычным, наиболее распространенным образом: купина, как и во всех других случаях (кроме одного), была названа горящей огнем. Ср.: И. И. Срезневский. Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I. СПб., 1893, стб. 1369.

куп[ч]ины и написал: «С Пирогорящею купцем».¹⁹ Нечего и говорить, что появление купчины из купины гораздо более вероятно, чем выдумывание его заново, целиком, безо всякого к тому основания.

История вопроса в целом представляется нам в таком виде: в XII в. из Царьграда в Киев одновременно, в «едином корабле» были привезены две иконы богородицы: одна, написанная, по преданию, евангелистом Лукой, — будущая Владимирская, и другая, Пирогорящая, — будущая неопалимая купина. Последняя была помещена в церкви, заложенной Мстиславом в 1131 г.

Трудное и неясное народу словосочетание «Пирогорящая купина» было усвоено народным говором в форме «Пирогощая».²⁰ Именем богородицы Пирогощей называлась и церковь, где находилась икона.

В этой распространенной форме название «Пирогоща» попало в летописи. При этом важно заметить, что древнейшая из них — Ипатьевская, специально оговаривает, что Мстислав заложил церковь, «рекомую», т. е. называемую, «Пирогоща», подчеркивая этим, что «Пирогощая» — это не точное ее название, а то, которое установилось.

Общепринятым названием церкви пользуется и автор Слова о полку Игореве, посылающий своего героя к «Святей Богородици Пирогощей». Однако, если летописцы и автор Слова, естественно, предпочитали для обозначения описываемой ими церкви ее общеизвестное, городское название, то церковные книжники, составлявшие специальное сказание об иконах, не менее естественно должны были употреблять подлинное тогдашнее название иконы. В древнем церковном «Сказании» поэтому икона была названа своим полным именем — «Пирогорящею купиной». Поздний переписчик «Сказания» (XIV, XV или начала XVI в.), не понявший этого словосочетания, решил, что слово «купина» — испорченное пропускком буквы «ч» «купчина» по имени Пирогоряща, и написал: «... во едином корабли с Пирогорящею купцем...». Эту же редакцию сохранил и список «Сказания» XVII в., дошедший до нас.²¹

¹⁹ «Купчина» — слово, распространенное в древности, зафиксированное еще Русской Правдой; см.: И. И. Срезневский. Материалы для Словаря древнерусского языка... стб. 1375—1376.

²⁰ Полуреческие, полурусские слова типа «Пирогорящая» в русском языке того времени встречались; вспомним, например, слово «Порфиородный». Что касается народного освоения «Пирогорящая», как «Пирогощая», подобных примеров как в те, так и в более поздние времена было бесконечное количество. Вспомним знаменитое «бурмистр» из «бургомистр» и т. п.

²¹ В Лицевом своде текст о привезении иконы сопровождается миниатюрой: на корабле везут икону, вокруг нее бородатые люди и один безбородый, молодой. Он ближе всех к иконе. Из-за нее видны его голова и рука. Это изображенный художником молодой купец Пирогоща — «подпоручик Киж» XVI века (БАН, 31.7.30, л. 932.).

Составители Степенной книги в XVI в., поместившие «Сказание», как известно, сверялись при создании своего изложения с древними летописями. Вполне понятно, что, встречая во всех древних летописях написание «Пирогощая», они «поправили» имя «купца», привезшего, согласно имеющемуся у них списку «Сказания», икону божьей матери. «Купец Пирогоряща» стал «купцом Пирогощей».

Так в XVI в. древнее слово «Пирогорящая», жившее всегда только в церковно-книжной традиции, встретилось со своей народной формой. Эта встреча привела к победе народной формы, на этот раз уже и на бумаге.

В отличие от прежних точек зрения на происхождение и значение слова «Пирогощая» высказанная выше гипотеза находит себе прямое подтверждение в источнике и объясняет все без исключения известные нам данные простейшим способом.

В задачу настоящей статьи не входит проследить дальнейшую судьбу самой иконы «Пирогорящей (неопалимой) купины», привезенной в Киев в XII в. Напомним некоторые имеющиеся об этом данные.

Культ иконы «неопалимая купина» установился на Руси поздно — в 80-х годах XVII в. Позднее установление культа иконы и способствовало утрате преемственной связи между поздней и ранней ее историей, что создало возможность происшедших недоумений.

Об этой иконе «неопалимая купина» известно следующее: икона эта древнего греческого письма, в 80-х годах XVII в. оказалась в Грановитой палате в Москве. Путь ее из Византии до Москвы совершенно неизвестен.²² Важно, что она древнее Грановитой палаты и самой Москвы, а значит, прибыла сюда из другого места.

Возможно, этих данных недостаточно, чтобы считать икону «неопалимая купина», находившуюся в Москве в XVII в., той самой, которая была привезена в Киев «во едином корабле» с Владимирской. Важно, что имеющиеся данные об этой иконе несколько не противоречат сказанному и скорее тяготеют к тому, чтобы нашу точку зрения подтвердить.

---

²² Благоденная богоматери роду христианскому через ея св. иконы. М., 1892, стр. 582.